УДК 343.34

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.9

НОВИКОВ Валерий Анатольевич

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики Юридического института
Российского университета транспорта,
г. Москва, Россия; nva-2007@mail.ru*

ЗАНЯТИЕ ЛИЦОМ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены актуальные вопросы уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. Ответственность за такое деяние была введена Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ путем дополнения УК РФ статьей 210¹. Для характеристики состава данного преступления законодателем использованы понятия «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии», не определенные в действующих нормативных правовых актах, что затрудняет применение рассматриваемой уголовно-правовой нормы. В ряде научных публикаций отмечается, что введение уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии не согласуется со ст. 8 УК РФ, которая в качестве единственного основания ответственности указывает общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, а не статус лица в криминальном мире. **Цель:** на основе современных научных представлений и судебной практики, сравнения отечественного законодательства с аналогичными правовыми нормами других государств дать толкование указанных оценочных понятий и на этой основе определить круг общественно опасных действий, которые могут быть инкриминированы лицу, привлекаемому к ответственности в соответствии со ст. 210¹ УК РФ. **Методы:** анализа и синтеза, обобщения, сравнительно-правовой, формально-логический, юридико-догматический и другие методы научного познания. **Результаты:** на основе проведенного исследования автор делает вывод о том, что не сам статус криминального лидера, а обусловленная высшим положением в преступной среде распорядительная деятельность по упорядочению организованной преступности на свободе и в местах исполнения наказаний является основанием

ответственности в соответствии со ст. 210¹ УК РФ. Также обозначен примерный круг лиц, которых следует рассматривать в качестве субъектов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ.

Ключевые слова: преступная иерархия; высшее положение в преступной иерархии; преступное сообщество; преступная организация; организованная преступность; «вор в законе».

Преступность в Российской Федерации приобретает все более опасные организованные формы. Руководство криминальными объединениями сосредоточено в руках лиц, обладающих определенным статусом в среде профессиональных преступников. Благодаря своим лидерским качествам, а нередко и интеллектуальным способностям, уголовные авторитеты организуют и направляют деятельность лиц, которые в преступной иерархии имеют более низкий статус.

Руководители организованной преступности, как правило, лично не участвуют в совершении планируемых преступлений, вследствие чего их привлечение к уголовной ответственности проблематично. Имея доступ к значительным денежным средствам и иным материальным ресурсам, регулярно поступающим в фонд взаимопомощи в криминальной среде, а также получая доходы от легального бизнеса, они предпочитают не рисковать своей свободой. Их деятельность в преступных сообществах в основном имеет организационный и распорядительный характер. Для обеспечения собственной безопасности проводится работа, направленная на установление коррупционных связей в правоохранительных органах и судах, продвижение своих представителей в органы государственной власти и управления.

На вершине организованной преступности находятся так называемые «воры в законе» – идеологи преступного образа жизни и хранители воровских традиций. Находясь на свободе, они вовлекают в совершение преступлений лиц молодого возраста, внедряют в их сознание воровские убеждения и тем самым подготавливают благоприятную почву для воспроизводства организованной преступности. В местах лишения свободы они подчиняют своей воле осужденных, отрицательно настраивая их по отношению к администрации исправительных учреждений, притесняют и дискредитируют лиц, вставших на путь исправления. «Воры в законе» выступают в качестве своеобразных «третейских судей», разрешая конфликты, периодически возникающие между криминальными сообществами и их участниками.

С целью усиления борьбы с деятельностью главарей организованной преступности был принят Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ¹. В пояснительной записке к проекту данного закона, в частности, отмечается, что благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности. При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена. С учетом этого было предложено дополнить УК РФ статьей 210¹, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Как справедливо отмечают В.Н. Бурлаков и В.Ф. Щепельков, появление в УК РФ ст. 210¹ УК РФ является результатом эволюции организованной преступности, которая достигла высшей фазы своего развития [1, с. 469].

Понятие «занятие высшего положения в преступной иерархии» не ново для отечественного уголовного законодательства. Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ² в ст. 210 УК РФ была включена часть 4, установившая ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 1¹ данной статьи, лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Прошло более десяти лет, но данная норма так и не заработала в полную силу. Практика привлечения лидеров организованной преступности к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ за указанный период времени представлена лишь единичными судебными решениями.

Так, по приговору суда Ч. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 210 УК РФ. По совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима. По эпизоду обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, суд, обосновывая занятие подсудимым высшего положения в преступной иерархии, в частности, отметил в приговоре, что Ч., являясь так называемым «вором в законе» и занимая в преступной иерархии высшее положение,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части противодействия организованной преступности : федер. закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14 (ч. I), ст. 1459.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ : федер. закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45, ст. 5263.

создал на территории Алтайского края преступное сообщество, состоящее из нескольких организованных групп¹.

Понятия «преступная иерархия» и «высшее положение в преступной иерархии» являются оценочными, так как они не определены в нормативных правовых актах. Данное обстоятельство существенно усложняет процессуальную деятельность по привлечению лидеров организованной преступности к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ. В связи с этим Т.В. Якушева отмечает, что термин «преступная иерархия» имеет криминологическое происхождение и не вполне пригоден для уголовно-правового регулирования ответственности [2, с. 729].

В работах криминологов под преступной иерархией понимается своеобразный табель о рангах для лиц, исповедующих преступную идеологию и придерживающихся норм и правил поведения, принятых в преступном сообществе. В связи с этим В.В. Бычков отмечает, что самую высшую ступень в криминальной среде занимают «воры в законе», которые вправе делегировать свои полномочия особо доверенным лицам – «положенцам» или «смотрящим». Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, он предлагает считать и этих лиц, а также держателей фондов взаимопомощи в криминальной среде и «блатных» [3, с. 29, 31].

В преступной иерархии после «воров в законе» на более низкой ступени действительно стоят «положенцы» и «смотрящие». «Положенец» – уголовный авторитет, назначаемый «вором в законе» для осуществления от его имени контроля над определенной территорией или объектом (исправительной колонией, следственным изолятором и др.). Он вправе осуществлять распорядительные действия, регулирующие вопросы внутренней жизни криминальной среды. «Положенец» организует и контролирует сбор средств в фонд взаимопомощи в криминальной среде, назначает «смотрящих» за отдельными населенными пунктами или объектами, разрешает конфликты, которые не в силах урегулировать «смотрящие».

«Блатными» в местах лишения свободы называют лиц, которые в повседневной жизни придерживаются воровских понятий, отрицательно настроены по отношению к администрации исправительных учреждений, являются злостными нарушителями режима отбывания наказания.

¹ Архив Алтайского краевого суда. Уголовное дело № 2-1/2017.

Из числа наиболее авторитетных «блатных» в местах заключения назначаются «положенцы» и «смотрящие».

Появление в УК РФ нормы об ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии вызвало обоснованную критику со стороны ряда авторов научных публикаций. Суть претензий состоит в том, что даже высокий статус лица в криминальном мире не может служить основанием уголовной ответственности. Так, по справедливому замечанию А.В. Шеслера, введение ответственности за принадлежность к лидерам криминальной среды противоречит ст. 8 УК РФ, которая в качестве основания уголовной ответственности предусматривает совершение общественно опасного деяния, а не социальный статус лица [4, с. 118].

Н.Г. Кадников отмечает, что дополнение УК РФ статьей 210¹ является признанием того, что наряду с деянием, содержащим признаки состава преступления, основанием уголовной ответственности является и опасное состояние личности. Имеет место нежелательный переход к положениям социологической школы уголовного права [5, с. 53].

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Бриллиантова и А.Д. Щербакова, которые полагают, что в УК РФ включена категория, происходящая из тюремной субкультуры, неизвестная отечественному законодательству, вследствие чего трудно понять, что представляет собой лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, а также определить критерии деяния как преступного [6, с. 93].

Фундаментальное положение, основанное на идеях классической школы уголовного права и закрепленное в ст. 8 УК РФ, о том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, игнорировать нельзя. Следовательно, необходимо разобраться в том, какие общественно опасные действия могут охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

В связи с этим представляется интересной точка зрения А.В. Катанова и Р.Р. Румянцевой, которые считают, что объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, образует деятельность, связанная с занятием лицом высшего положения в преступной иерархии [7, с. 58].

Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12 обратил внимание на то, что, решая вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам следует устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии.

Для этого необходимо выяснять, в чем конкретно выразились действия по созданию или руководству преступным сообществом, координации преступной деятельности, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также иные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе¹.

По нашему мнению, данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ представляется не совсем точным. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии предлагается устанавливать на основе анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ (руководство преступным сообществом, координация действий, создание устойчивых связей между организованными группами и т. п.).

В связи с появлением в УК РФ ст. 210¹ для квалификации деяния по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходимо установить, что гражданин уже ко времени совершения данного преступления занимал высшее положение в преступной иерархии, к примеру, прошел инициацию и был объявлен «вором в законе». Принятие Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ привело к тому, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 210 УК РФ, во всех случаях будет образовывать реальную совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 210¹ УК РФ. Если следовать разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, которое дано в п. 24 Постановления от 10 июня 2010 г. № 12, то виновное лицо понесет наказание дважды за одни и те же действия – по ч. 4 ст. 210 и по ст. 210¹ УК РФ. В связи с изменением уголовного закона п. 24 необходимо исключить из данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Высшее положение в преступной иерархии лицо занимает не по причине руководства организованной группой, бандой или преступной организацией, а вследствие особого статуса в криминальном мире, который формируется в течение всей жизни и обусловлен множеством обстоятельств (наличием судимостей за ранее совершенные преступления, временем, проведенным в местах лишения свободы, поведением в местах заключения, строгим следованием «воровскому закону» и т. п.).

Принятию лица в касту «воров в законе» предшествует его многолетняя противоправная деятельность. И это не только совершение пре-

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) и участии в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 12.

ступлений, за которые уголовный авторитет уже понес или должен понести наказание. Как уже отмечалось, лидеры преступного мира помимо совершения конкретных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, осуществляют также организационно-управленческую деятельность, которую можно охарактеризовать как стратегическое руководство уголовной средой на свободе и в местах отбывания наказания. В исправительных учреждениях они подчиняют себе осужденных, требуя от них соблюдения воровских понятий, поощряют нарушения режима отбывания наказания, притесняют активистов и иных лиц, вставших на путь исправления.

Применительно к ст. 210¹ УК РФ под занятием лицом высшего положения в преступной иерархии следует понимать в целом его управленческую деятельность, направленную на обеспечение функционирования организованной преступности. Поэтому для признания такого лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, необходимо установить, что ко времени задержания оно имело влияние на лиц с более низким статусом в преступной иерархии и проявляло активность в распорядительной деятельности, направленной на поддержание организованной преступности.

На наш взгляд, этот вопрос правильно урегулирован в УК Украины. Законом от 4 июня 2020 г. № 611-IX он был дополнен статьями 255¹, 255², 255³. В частности, ст. 255¹ предусмотрена ответственность за установление или распространение в обществе преступного влияния. В соответствии с примечанием 1 к ст. 255 УК Украины под преступным влиянием понимают любые действия лица, которые благодаря его авторитету, другим личным качествам способствуют, побуждают, координируют или иным образом воздействуют на преступную деятельность, а также действия, состоящие в распределении средств, имущества или других активов (доходов от них) с целью обеспечения такой деятельности. Наказание установлено в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет с конфискацией имущества. Те же действия, совершенные в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах или в исправительных учреждениях, влекут наказание в виде лишения свободы на срок от 9 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Субъектом данного преступления является лицо, которое имеет повышенное преступное влияние, в том числе статус «вора в законе». В соответствии с примечанием 2 к ст. 255 УК Украины под лицом, имеющим повышенное преступное влияние, в том числе находящимся в статусе «вора в законе», понимают лицо, которое благодаря своему авторитету, другим

личным качествам или возможностям осуществляет преступное влияние и координирует преступную деятельность других лиц, осуществляющих преступное влияние.

В тех случаях, когда в силу возраста, болезни или по другим причинам «вор в законе» отошел от дел, его формальное пребывание в этом статусе в силу малозначительности деяния может и не представлять общественной опасности, что является основанием для прекращения уголовного преследования в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В борьбе с «ворами в законе» положительных результатов удалось добиться правоохранным органам Республики Грузия, и этот опыт заслуживает внимания. 20 декабря 2005 г. был принят Закон «Об организованной преступности и рэкете». Одним из достоинств данного документа является то, что в нем определены следующие основные понятия: «воровское сообщество», «деятельность воровского сообщества», «член воровского сообщества», «вор в законе», «воровская разборка», «воровской сход». В соответствии со ст. 3 данного закона «вором в законе» считается лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию воровского сообщества или с использованием методов деятельности воровского сообщества осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц. Как видно из определения, общественная опасность нахождения в статусе «вора в законе» связывается с его управленческой и организационной деятельностью в криминальных сообществах. Такая трактовка вполне согласуется со ст. 7 УК Грузии, в которой сказано, что основанием уголовной ответственности является противоправное и виновное деяние.

Законом от 28 апреля 2006 г. УК Грузии был дополнен статьей 223¹, предусматривающей ответственность за членство в воровском сообществе (ч. 1) и пребывание в положении «вора в законе» (ч. 2). За пребывание в положении «вора в законе» установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет со штрафом, что согласно ч. 3 ст. 12 УК Грузии соответствует категории тяжкого преступления.

Своевременные законодательные решения и воля политического руководства Грузии позволили правоохранным органам этого государства привлечь к уголовной ответственности значительное число «воров в законе». Остальные были вынуждены покинуть пределы республики, без особых проблем обосновавшись в Российской Федерации и на территории других государств.

Отличительной чертой законодательства Грузии является то, что оно ориентировано исключительно на борьбу с «ворами в законе». В ст. 210¹ УК РФ для характеристики субъекта преступления используется другое понятие – «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Понятие «вор в законе» является условным. Уголовные авторитеты, заслужившие такой статус, называют себя «ворами», «бродягами». В дореволюционной России они именовались «иванами». В советское время их стали называть «паханами». Терминология, используемая для обозначения лиц данной категории, большого значения не имеет. Не исключено, что практика применения ст. 210¹ УК РФ со временем приведет к тому, что уголовная терминология полностью выйдет из оборота или будет заменена другими словами.

Введение уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии вызвало в криминальных кругах некоторую тревогу, поскольку стало представлять угрозу для личной свободы. В соответствии со ст. 210¹ УК РФ суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом до пяти миллионов рублей. В связи с этим М.В. Максименко отмечает, что осужденные в местах заключения стали реже использовать понятия «вор в законе», «бродяга», «положенец», «смотрящий», заменяя их другими словами [8, с. 53].

Пока не ясно, как введение уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии повлияет на поведение уголовных авторитетов, но очевидно, что число желающих стать частью преступной «элиты» должно поубавиться. До недавнего времени «воры в законе» не скрывали свой статус от правоохранительных органов. Во время задержания оперативными сотрудниками или на допросе у следователя они, как правило, сообщали о своей принадлежности к воровской «элите», прекрасно осознавая, что это им ничем не грозит. С появлением ст. 210¹ УК РФ их поведение несколько изменилось. Они стали уклоняться или отказываться от ответа на данный вопрос, что уже является положительным признаком. Последовательная и системная деятельность правоохранительных органов по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210¹ УК РФ, должна если не разрушить полностью, то существенно ослабить систему управления, которая долгие годы выстраивалась «ворами» в преступной среде.

Как уже отмечалось, в преступной иерархии организационно-распорядительные полномочия осуществляют в основном три категории уголовных авторитетов: «воры в законе», «положенцы» и «смотрящие».

Указанных лиц и следует рассматривать в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, с некоторыми уточнениями, которые касаются «смотрящих» в местах лишения свободы, то есть лиц, отвечающих за организацию доставки денег и продовольствия из фондов взаимопомощи в криминальной среде, поскольку таких «смотрящих» вряд ли можно причислить к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В связи с этим для привлечения к ответственности по ст. 210¹ УК РФ следователь и суд не должны ограничиваться только установлением статуса лица в преступной иерархии. Необходимо обосновать, что виновное лицо, пользуясь своим положением, активно осуществляет управленческую деятельность в воровских сообществах на свободе и в местах заключения, участвует в выработке и распространении директивных решений, требует их выполнения от остальных участников организованных преступных формирований, а также отрицательно настроенных осужденных в исправительных учреждениях.

Принимая во внимание, что в ст. 210¹ УК РФ законодатель не дает исчерпывающего описания общественно опасного деяния и других признаков состава преступления, ограничиваясь только указанием на занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, диспозиция данной уголовно-правовой нормы видится как бланкетная. Для правильного понимания оценочных понятий «преступная иерархия», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» необходимо принять закон «О противодействии организованной преступности», который бы помимо прочего содержал и определения основных понятий, позволяющих правоохранительным органам осуществлять уголовное преследование криминальных авторитетов по ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ.

Библиографический список

1. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 465–476.
2. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 723–734.

3. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210¹ УК РФ) // Вестник Моск. акад. Следств. комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26–31.

4. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасск. ин-та. 2020. № 1 (42). С. 110–123.

5. Кадников Н.Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50–55.

6. Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90–99.

7. Катанов А.В., Румянцева Р.Р. Проблемы определения общественной опасности деяния, предусмотренного статьей 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Середина. Вологда, 2019. С. 57–61.

8. Максименко С.В. О некоторых терминах, используемых для раскрытия сущности преступной иерархии // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 20 окт. 2020 г. / отв. ред. Р.В. Новиков. Пермь, 2020. С. 52–56.

Дата поступления: 21.08.2021

NOVIKOV Valery Anatolievich

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute, Russian University of Transport, Moscow, Russia; nva-2007@mail.ru

HOLDING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY: CRIMINAL LAW ASPECT

The paper discusses the most pressing issues of criminal responsibility for holding the highest position in the criminal hierarchy. Liability for such an act was introduced by Federal Law No. 46-FZ of April 1, 2019 by supple-

menting the Criminal Code of the Russian Federation with Article 210¹. In order to characterize the constituent elements of this crime, the legislator used the concepts of «criminal hierarchy» and «the highest position in the criminal hierarchy» that are not defined in the current normative legal acts, which makes it difficult to apply the considered criminal law norm. Some scientific publications note that the introduction of criminal liability for a person occupying the highest position in the criminal hierarchy is not in agreement with Article 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, which, as the sole basis of responsibility, specifies a socially dangerous act containing all the elements of a crime and not the status of a person in the criminal world. **Purpose:** based on modern scientific concepts and judicial practice, a comparative study of national legislation with similar legal provisions of other states, to interpret the concepts in question and, on that basis, to define the range of socially dangerous acts, which may be incriminated against a person prosecuted under Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. **Methods:** methods of analysis and synthesis, generalization, comparative legal, formal logical, legal dogmatic and other methods of scientific knowledge are used. **Results:** on the basis of the study, the author concludes that not the status of a criminal leader itself, but the administrative activity due to the highest position in the criminal environment to streamline organized crime in freedom and in places of execution of punishments constitutes grounds for responsibility under Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. There is also an indicative list of persons to be considered as perpetrators of offences under Part 4 of Article 210 and Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal hierarchy; highest position in the criminal hierarchy; criminal community; criminal organization; organized crime; «code-bound thief».

References

1. Burlakov V.N., Shchepelkov V.F. Crime boss and the grounds for liability: postmodernism in criminal law. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 465–476. (In Russian).
2. Yakusheva T.V. Counteracting criminal communities (criminal organizations) and leaders of the criminal world: destructive trends, a search for new legislative solutions. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 723–734. (In Russian).

3. Bychkov V.V. Criminal characteristic the first in criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2019, no. 3, pp. 26–31. (In Russian).

4. Shesler A.V. «Thief in law»: criminal status or basis of criminal liability. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 1 (42), pp. 110–123. (In Russian).

5. Kadnikov N.G. Dangerous state of personality as a basis for criminal liability. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2020, no. 1, pp. 50–55. (In Russian).

6. Brilliantov A.V., Shcherbakov A.D. The theory of the dangerous condition of person: one step forward or two steps back? *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 10, pp. 90–99. (In Russian).

7. Katanov A.V., Rummyantseva R.R. Problems of determining the public danger of an act provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In Seredin A.A. (ed.). *Aktual'nye voprosy deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape: problemy i perspektivy. Sbornik nauchnyh trudov* [Topical issues of the activity of the penitentiary system at the present stage: problems and prospects. Collection of scientific papers]. Vologda, 2019, pp. 57–61. (In Russian).

8. Maksimenko S.V. On some terms used to disclose the essence of the criminal hierarchy. In Novikov R.V. (ed.). *Protivodejstvie prestupnosti v sovremennyh usloviyah: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i psichologo-pedagogicheskie aspekty. Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), 20 oktyabrya 2020 goda* [Countering crime in modern conditions: criminal law, criminological and psychological and pedagogical aspects. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), October 20, 2020]. Permian, 2020, pp. 52–56. (In Russian).

Received: 21.08.2021